

УДК 94(470) «1941/1943»

**ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЭВАКУИРОВАННОГО
НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ
(1941 – 1943 ГГ.)**

Ю. А. Мелехова

Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, г. Барнаул, Россия

На основе широкого круга источников в статье рассматривается распределение эвакуированного населения в Алтайском крае в первом и втором периодах Великой Отечественной войны по признакам пола, возраста, национальности, республик и областей прежнего места жительства. Показывается динамика численности эвакуированного населения и его социально-демографических характеристик. Анализируется изменение соотношения размещения эвакуированного населения в городах и сельских районах Алтайского края.

Ключевые слова: эвакуированное население, численность, социально-демографический состав, Алтайский край, Великая Отечественная война.

**NUMBER AND SOCIODEMOGRAPHIC COMPOSITION OF EVACUEES IN THE ALTAI REGION
(1941 – 1943)**

J. A. Melekhova

Altai state technical university, Barnaul, Russia

On the basis of a wide range of sources article examines distribution of evacuees in the Altai region in the first and second periods of the Great Patriotic War on the grounds of sex, age, nationality, republics and regions of the former residence. It shows the trend of the number of evacuees and their socio-demographic characteristics and analyzes the change in the ratio of accommodation of evacuees in cities and rural areas of the Altai Territory.

Keywords: *evacuees, number, ethnic composition, the Altai Krai, the Great Patriotic War.*

В годы Великой Отечественной войны на территории тыловых районов Уральского региона, Западной и Восточной Сибири происходили масштабные миграционные движения населения. Миллионы военнопленных, призванных в ряды Красной Армии, перемещались с востока на запад, следуя на фронт [2, с. 140]. Наряду с этим, регионы пополнялись контингентами граждан, эвакуированных из зон боевых действий и прифронтовой полосы европейской части СССР. Постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов» и от 5 июля 1941 г. «О порядке эвакуации населения в военное время» [6, с. 293–295] определили главные задачи и первоочередные объекты эвакуации [7, с. 65]. К населению, вывозимому в тыловые районы, были отнесены квалифицированные рабочие, инженеры и служащие вместе с эвакуируемыми предприятиями, население, в первую очередь молодежь, годная для военной

службы, ответственные советские и партийные работники и другие категории граждан [1, с. 29]. Эвакуации подлежали граждане, независимо от их национальной принадлежности, что представляется вполне справедливым. Однако, существует мнение, что следовало бы при эвакуации первоочередное право предоставить евреям и цыганам, поскольку по отношению к ним гитлеровцы осуществляли в оккупированных районах ничем не прикрытый массовый геноцид. Но предоставление такого преимущества при эвакуации могло бы вызвать негативную реакцию других народов СССР, спасавшихся от угрозы фашистского ига [7, с. 65].

С первых дней войны эвакуация велась почти одновременно из северо-западных областей РСФСР, Прибалтики, Белоруссии, Молдавии, часто под вражескими бомбардировками и артиллерийским обстрелом. Особенно тяжело проходила она в приграничных районах из-за быстрого продвижения немец-

ко-фашистских войск [4, с. 801]. Из других районов СССР: Смоленской, Калининской, Курской, Московской, Тульской, Воронежской, Ростовской областей и Крымской АССР – в июле и августе проходила частичная, а в сентябре – ноябре 1941 г. – массовая эвакуация населения [5, с. 22].

Республики, края и области, принимавшие эвакуированное население, были разбиты на две группы (по очередности). В первую очередь население принимали Горьковская, Пензенская, Кировская, Куйбышевская, Саратовская, Сталинградская области, Мордовская, Чувашская, Удмуртская, Татарская и Башкирская АССР. Вторую очередь составляли Чкаловская, Пермская, Свердловская, Челябинская, Омская и Новосибирская области, Алтайский край и Казахская ССР [3, с. 16, 18].

На 1 июля 1943 г. численность эвакуированного населения в Западной Сибири составила 938, 1 тыс. человек [24, с. 38]. За годы войны Алтайский край принял меньшее число эвакуированных, чем другие западносибирские регионы. Так, на 1 июля 1943 г. в Новосибирской области насчитывалось 301,4 тыс. человек, в Омской области было размещено 272,6 тыс. человек, Кемеровская область приняла 212,5 тыс. эвакуированных и 151,6 тыс. человек было эвакуировано в Алтайский край [24, с. 38]. Однако, комплекс проблем, с которыми столкнулись местные органы власти и прибывшее население в вопросах приема и расселения, хозяйственного устройства, был не меньшим, а зачастую даже превосходил по сложности исполнения другие регионы.

18 июля 1941 г. бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайский крайисполком приняли постановление «О приеме, трудоустройстве и размещении советских граждан, эвакуируемых из прифронтовой полосы» и утвердили план размещения эвакуируемых граждан СССР по колхозам и совхозам края в количестве 50 000 семей. Впоследствии количество ожидаемых эвакуированных семей был пересмотрено и сокращено до 8 тыс. семей. По примерным расчетам краевого руководства, общее число человек в этих семьях должно было составить 24 тысячи, то есть в среднем по 3 чел. в семье [9, Л. 328, 332, 354].

Первые эвакуированные в количестве 93 человек прибыли в Алтайский край 27 июля 1941 г. [16, Л. 68]. Следует отметить, что темпы поступления в летние месяцы 1941 г. были незначительными. К населению, поступающему в регион в порядке эвакуации, преимущественно относились рабочие, инженерно-технические рабочие и служащие с семьями, прибывшие с эвакуированными за-

водами, предприятиями и учреждениями, семьи военнослужащих, партийных и советских работников, дети с детскими учреждениями. На 1 сентября 1941 г. по разным данным в Алтайском крае было размещено от 10,2 до 17,1 тыс. человек эвакуированного населения [13, Л. 74; 22, Л. 22].

К осени 1941 г. Красная Армия под натиском превосходящих сил противника, неся тяжелые потери, оставила значительную часть европейской территории СССР. Война приобретала затяжной характер. В этих условиях перед руководством страны со всей очевидностью встал вопрос проведения дальнейшей массовой эвакуации населения из прифронтовых районов в глубокий тыл страны. Соответственно, тыловые регионы, в том числе и Западная Сибирь, готовились принять большее количество эвакуированных граждан, чем было запланировано изначально.

3 сентября 1941 г. бюро Алтайского крайкома ВКП(б) и Алтайский крайисполком утвердили план приема и расселения эвакуируемого населения в количестве 95 000 человек в 58 районах края [10, Л. 37, 38]. Поступление в Алтайский край контингентов эвакуированных: семей партийных, советских работников, органов НКВД и командно-начальствующего состава Красной Армии, образовательных и детских учреждений, рабочих, инженерно-технических работников и служащих с семьями – происходило до глубокой зимы. За организацию учета эвакуированного населения на протяжении всей войны несли ответственность государственные и местные органы власти, а также структуры, специально созданные для решения вопросов приема, размещения и материально-бытового устройства эвакуированного населения. Ведение учета численности населения, эвакуированного Алтайский край, по установленным формам входило в обязанности Переселенческого отдела Алтайского крайисполкома и специально назначенных ответственных лиц гор(рай)исполкомов.

По отчетным сведениям Переселенческого отдела, представленным в Центральное статистическое управление Госплана СССР, на 1 декабря 1941 г. в Алтайский край в порядке эвакуации прибыло 34 662 человека, которые были учтены списками. Доля прибывших мужчин трудоспособного возраста составила 11,6 % (4 006 чел.) от общего числа эвакуированных, женщин – почти 40 % (13 862 чел.). Значительную часть эвакуированных составляли дети до 15 лет (14 878 чел.) [22, Л. 22].

ЧИСЛЕННОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ ЭВАКУИРОВАННОГО НАСЕЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ (1941 – 1943 ГГ.)

По национальному признаку большая часть эвакуированных являлась русскими – 22 212 чел., на втором месте по численности были граждане украинской национальности – 7 177 чел. Среди эвакуированных 3 767 чел. были евреями, 833 чел. – белорусами, 149 чел. – поляками. Эвакуированные других национальностей составили 524 чел. [22, Л. 27]. Основная масса эвакуированных прибыла из Украинской ССР (25,7 %), Белорусской ССР (2,9 %), Московской и Ленинградской областей 9,9 % и 4,7 % соответственно. Эвакуированные из прибалтийских республик: Латышской, Литовской, Эстонской – составили 0,7 % от общей численности эвакуированных. На территории Алтайского края были также размещены эвакуированные из Калининградской, Смоленской, Тульской, Орловской, Курской и других областей РСФСР, автономных и союзных республик [22, Л. 31].

К 1 января 1942 г. по уточненным данным количество эвакуированных граждан в Алтайском крае составило 81,5 тыс. человек [22, Л. 65, 67, 73]. В первой половине 1942 г. регион продолжил принимать эвакуированное население. Преимущественно это были жители блокадного г. Ленинграда. За январь – апрель 1942 г. Алтайский край принял и разместил 6,5 тыс. эвакуированных ленинградцев [15, Л. 101].

Летом 1942 г. в связи с началом нового наступления немецко-фашистских войск на советско-германском фронте над южными районами СССР возникла реальная угроза оккупации. Как и в 1941 г. перед руководством страны встала задача вывоза значительного числа людей и государственных ценностей из тех областей, которым угрожал противник. В июле–сентябре 1942 г. осуществлялась эвакуация населения из Воронежской, Ворошиловградской, Орловской, Ростовской, Сталинградской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Чечено-Ингушской АССР, некоторых других районов Северного Кавказа, а также продолжалась эвакуация из городов Ленинграда и Севастополя [5, с. 27].

Решением от 29 мая 1942 г. Алтайский крайисполком утвердил порайонный план приема и размещения эвакуированных ленинградцев в количестве 30 000 человек в 59 районах края [8, Л. 255–258]. На 9 августа 1942 г. прибыло 31,6 тыс. граждан, эвакуированных из г. Ленинграда, но и после указанного срока в соответствии с решениями правительства эвакуация населения в регион была продолжена [14, Л. 147]. В связи с этим, 2 сентября 1942 г. Алтайский крайисполком

вынес новое решение «О дополнительном размещении в Алтайском крае эвакуированного населения 54 500 человек из г. Ленинграда и других областей» [11, Л. 384–387].

Соотношение размещенного эвакуированного населения в городах и сельской местности Алтайского края на протяжении всей войны не оставалось постоянным. Так, до 1 августа 1942 г. численность эвакуированного населения, размещенного в городах региона почти вдвое превышала количество эвакуированных, расселенных в сельской местности (53,2 тыс. человек и 27,2 тыс. человек соответственно). С осени 1942 г. начинается тенденция снижения темпов поступления эвакуированных в городские населенные пункты Алтайского края и в тоже время происходит заметное увеличение их численности в сельских районах. В статистическом выражении на 1 декабря 1942 г. соотношение эвакуированного населения, размещенного в городской и сельской местности региона, имело почти равные значения: 74,4 тыс. человек и 71,6 тыс. человек соответственно [23, Л. 21, 24, 38]. К середине 1943 г. доля эвакуированных в сельской местности превысила количество проживающего населения в городах Алтайского края и составила 97,3 тыс. человек и 54,3 тыс. человек, из них трудоспособными от общего числа эвакуированных граждан являлись 61,6 тыс. человек [17, Л. 36].

Следует отметить, что в сельской местности Алтайского края преимущественно размещалось население, не занятое на работе в различных отраслях промышленного производства, колхозные хозяйства, большинство эвакуированных высших и средних учебных заведений и детских учреждений.

В течение 1942 г. на территории Алтайского края было размещено 71 детское учреждение с количеством 8 816 детей [21, Л. 9, 9 об]. Среди них большая часть относилась к ведению Наркомата просвещения СССР, также были приняты детские учреждения системы Наркомата здравоохранения СССР, и малая часть была представлена интернатами для детей-инвалидов, находящимися в ведении Наркомата социального обеспечения СССР. Всего за годы войны регион принял около ста детских садов, домов, интернатов, из них на конец 1942 г. только три учреждения были расположены в г. Барнауле [13, Л. 395; 19, Л. 22]. Следует отметить, что общая численность эвакуированного детского населения в Алтайском крае на 1 июля 1943 г. составила 58,3 тыс. человек [17, Л. 36].

По состоянию на 1 августа 1943 г. в Алтайском крае проживало 151,2 тыс. человек

эвакуированного населения. Большая часть из них ранее выехала из прифронтовых районов РСФСР (119,2 тыс. человек). Преобладающее количество эвакуированных прибыло из блокадного г. Ленинграда и Ленинградской области – 38,5 и 13,6 тыс. человек. Далее следует Украинская ССР (23,9 тыс. человек), Дальневосточные регионы (16,2 тыс. человек), г. Москва и Московская область (14 и 9,9 тыс. человек), Сталинградская область (13,8 тыс. человек) и Белорусская ССР (4,1 тыс. человек). Прочие области, из которых выехали эвакуированные граждане, Мурманская, Калининская, Смоленская, Орловская, Курская, Воронежская, Ростовская области, Краснодарский край, Крымская АССР и Кавказ. Прибалтийские и другие республики СССР составили незначительную часть населения от общего числа эвакуированных (от 0,2 до 2,8 тыс. человек) [20, Л. 12].

Прием эвакуированных граждан в Алтайском крае завершился к осени 1943 г. В соответствии с распоряжениями СНК СССР от 25 мая 1943 г. и СНК РСФСР от 28 июня 1943 г., регион принял 550 детей-сирот из Смоленской области и 746 детей-сирот из г. Ленинграда [18, Л. 2, 3; 12, Л. 107].

Таким образом, поступление в Алтайский край населения, эвакуированного из зон боевых действий и прифронтовой полосы, была проведена в первом и втором периодах Великой Отечественной войны. В постоянной динамике находились численность и социально-демографический состав прибывших граждан. Ситуация во многом определялась положением на советско-германском фронте и способностью региона принять определенное количество эвакуированных взрослых и детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адибекова, Ж. Г. Первые дни войны: эвакуация (по материалам «особых папок» Политбюро ЦК ВКП (б)) / Ж. Г. Адибекова // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 28–36.
2. Алексеев, В. В. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны / В. В. Алексеев, В. А. Исупов. – Новосибирск: Наука, 1986. – 231 с.
3. Белоносов, И. И. Эвакуация населения из прифронтовой полосы в 1941–1942 гг.

/ И. И. Белоносов // Эшелоны идут на Восток. Из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. Сборник статей и воспоминаний. – М.: Наука, – 1966. – С. 15–30.

4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия / под ред. М. М. Козлова. – М.: «Советская энциклопедия», 1985. – 832 с.

5. Лихоманов, М. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. / М. И. Лихоманов, Л. Т. Позина, Е. И. Финогенов. – Ленинград: изд-во ЛГУ, 1986. – 169 с.

6. Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946 / сост. В. Н. Хаустов. – М.: Международный фонд «Демократия»: Материк, 2006. – 636 с.

7. Население России в XX веке: исторические очерки. В 3-х томах. Том 2. 1940–1959 / отв. ред. В. Б. Жиромская. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2001. – 416 с.

8. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 118.

9. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 87.

10. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 107.

11. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 130.

12. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 12. Д. 48.

13. ГААК. Ф. Р-312. Оп. 1а. Д. 68.

14. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-327. Оп. 2. Д. 50.

15. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 63.

16. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 66.

17. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 368.

18. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 391.

19. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 400.

20. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 404.

21. ГАРФ. Ф. А-327. Оп. 2. Д. 405.

22. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 249.

23. РГАЭ. Ф. 1563. Оп. 20. Д. 322.

24. Снегирева, Л. И. Состав населения, эвакуированного в западносибирский тыл в годы Великой Отечественной войны / Л. И. Снегирева // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 2 (155). – С. 38–43.

Мелехова Юлия Александровна – аспирант кафедры «Коммуникативных, социокультурных и образовательных технологий»

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), г. Барнаул